

Баева Наталья Александровна, Варламенко Илья Геннадьевич

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПЕРЦЕПТИВНО-МЕНТАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

В данной статье рассматриваются особенности вербализации перцептивных и ментальных процессов в их взаимодействии в английских фразеологических единицах. Анализу подвергаются ситуации употребления фразеологизмов, содержащих в своей структуре перцептивный и ментальный компоненты, в англоязычном художественном дискурсе, а также основные функции, присущие данным фразеологизмам в различных типах пассажей художественного дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 54-58. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161

В данной статье рассматриваются особенности вербализации перцептивных и ментальных процессов в их взаимодействии в английских фразеологических единицах. Анализу подвергаются ситуации употребления фразеологизмов, содержащих в своей структуре перцептивный и ментальный компоненты, в англоязычном художественном дискурсе, а также основные функции, присущие данным фразеологизмам в различных типах пассажей художественного дискурса.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; перцепция; перцептивная деятельность; ментальный процесс; художественный дискурс; анализ дискурса.

Баева Наталья Александровна, к. филол. н., доцент

Варламенко Илья Геннадьевич

Кемеровский государственный университет

baeva-angl@rambler.ru; i.varlamenko@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПЕРЦЕПТИВНО-МЕНТАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Настоящая статья посвящена проблеме взаимодействия перцепции и ментальных процессов человека и отражения данного взаимодействия в английских фразеологизмах сквозь призму когнитивно-дискурсивного подхода.

Фразеологические фонды разных языков мира являются предметом многочисленных исследований. Традиционный подход в лингвистике к изучению этого феномена заключается в выявлении принципиальных отличий семантики самого фразеологизма и входящих в его состав компонентов, а также структуры содержания этого значения. Достаточно упомянуть отечественные работы по фразеологии таких авторов, как Н. Н. Амосова [3], В. В. Виноградов [9], А. В. Кунин [15] и ряд других. Под фразеологизмами В. В. Виноградовым подразумеваются «лексически неделимые, устойчивые в своём составе и структуре, целостные по значению словосочетания, воспроизводимые в виде готовых речевых единиц» [9, с. 146].

Будучи явлением сложным и неоднозначным, фразеологизмы изучались с точки зрения различных подходов: функционально-прагматического (Н. Ф. Алефиренко [1], В. Н. Телия [21]), историко-функционального (А. М. Каплуненко [12]), сопоставительного (Е. Ф. Арсентьева [6], В. Г. Гак [10]), лексикографического (В. Н. Телия [8], А. П. Кауи, Р. Маккин [25], С. Грайс [27], С. Вульф [33]), аксиологического (Ю. Д. Апресян [5], Е. Ю. Гуай [11]) подходов. Это доказывает, насколько вопрос фразеологии является многогранным, и показывает актуальность дальнейшего изучения этого явления.

Современная когнитивно-дискурсивная парадигма исследования позволяет подойти к изучению фразеологизмов в новом ракурсе и выявить ранее не исследованные или мало исследованные аспекты. Когнитивный подход к изучению фразеологии позволяет рассмотреть фразеологическое значение в качестве двойственной сущности, содержащей не только языковые знания, но и знания неязыковые, как отмечает Н. Ф. Алефиренко [1]. При таком подходе появляется возможность рассмотреть смысл, порождаемый фразеологизмом, как динамическое явление с определённой диалектикой субъектно-объектных отношений [2, с. 143]. Кроме того, дискурсивный анализ позволяет выявить ранее не изучавшиеся когнитивно-перцептивные характеристики фразеологизмов в англоязычном художественном дискурсе.

Данное исследование фразеологизмов с точки зрения сочетания когнитивных процессов – перцептивной и ментальной активности – обуславливает новизну нашей работы и ставит её на пересечение разных научных дисциплин, в частности с исследованиями когнитивной и дискурсивной психологии [4; 17; 19]. Как указывает Е. С. Кубрякова, когнитивные феномены внутреннего мира человека (память, восприятие, знания и другие) активно исследуются и в когнитивно ориентированных отраслях психологии, и в работах, посвящённых анализу дискурса [14, с. 9].

Перцептивная активность человека рассматривается в психологии как трёхкомпонентный процесс – с обязательным наличием иницирующего звена, направленностью процесса и последующим механизмом, актуализирующим этот процесс [7, с. 85]. Перцепция представляет собой «the mental action or process of acquiring knowledge and understanding through thought, experience, and the senses» [28, p. 49]. / «психическое действие или процесс получения знаний и их понимания посредством мышления, впечатлений и ощущений» (здесь и далее перевод авторов статьи – Н. Б., И. В.).

В лингвистике вербализуемая перцептивная информация распределяется по соответствующим перцептивным модусам – визуальному, слуховому, вкусовому, тактильному и обонятельному – в соответствии с каналами восприятия [18]. Перцептивная деятельность, как отмечает И. А. Статкевич, «предшествует любым другим формам познания: как дискурсивным (объяснение и истолкование), так и имажинативным (создание выдуманных образов)» [20, с. 78]. Несмотря на то, что перцепция обладает первичным характером по отношению к другим видам когнитивной деятельности человека, тем не менее «она не способна дать нам полного знания о предмете, поскольку этот предмет для неё неисчерпаем» [Там же]. Перцепция оказывается своего рода инициатором, порождающим последовательность дальнейших когнитивных действий со стороны субъекта. В данной работе мы рассматриваем фразеологические единицы, содержащие перцептивный компонент, в которых происходит сочетание перцептивных и ментальных процессов – память, рассуждение,

воображение. Данные особенности фразеологизмов реализуются в художественном дискурсе, понимаемом нами вслед за О. А. Мещеряковой в качестве «сложной, нелинейно организованной системы художественных текстов, обусловленной языковыми, прагматическими, социокультурными, психическими и паралингвистическими факторами» [17, с. 79]. В связи с неоднородностью художественного дискурса как с точки зрения жанра, так и с точки зрения языковых характеристик отобранные фразеологизмы были рассмотрены в различных типах пассажей (фрагментов дискурса) с устойчивыми морфосинтаксическими и лексическими характеристиками, в соответствии с классификацией, упоминаемой А. А. Кибриком: повествовательный, описательный, объяснительный, инструктивный, убеждающий [13, с. 11].

Для проведения исследования были осуществлены следующие этапы работы:

а) обработаны словарные источники – фразеологические словари [16; 23; 24; 32], из которых при помощи методики сплошной выборки было отобрано 608 фразеологизмов, содержащих в своей структуре перцептивный компонент;

б) из данной группы фразеологизмов были выявлены перцептивные фразеологизмы, характеризующие ментальную деятельность человека, в количестве 12 единиц;

в) далее все полученные данные были проанализированы с точки зрения семантического и лексического состава (анализ семантической структуры фразеологизмов и входящих в нее глагольных компонентов), что позволило разделить фразеологизмы на две группы в зависимости от наличия/отсутствия в их структуре ментального глагола:

- в первую группу вошли фразеологизмы, в структуру которых наряду с перцептивными лексемами входят ментальные глаголы, характеризующие ментальные процессы (соображение, рассуждение, размышление) (перцептивный компонент + ментальный глагол);

- во вторую группу вошли фразеологизмы, в структуру которых входят лексемы, содержащие в своём значении компонент, обозначающий ментальное действие помимо перцептивного (перцептивный компонент + ментальный компонент). Фразеологизмы данной подгруппы в силу метафорического переосмысления характеризуют не саму перцептивную деятельность, а систему личностных качеств, ценностей и установок, которые сформировались у субъекта в результате различных когнитивных процессов. Эти качества оказывают непосредственное влияние на восприятие субъектом окружающей действительности: он видит мир по-другому. Результаты данной классификации приведены в Таблице. Поскольку перевод с помощью соответствующих русских идиом может приводить к утрате перцептивного значения фразеологической единицы (ср. *hear twice before you speak once* ≈ *не торопись отвечать*), используемые варианты перевода фразеологизмов являются буквальными и снабжены соответствующими русскими аналогами, если таковые имеются;

Таблица

1-я группа фразеологизмов		2-я группа фразеологизмов	
'to know'	«Who has never tasted bitter, knows not what is sweet» [16, с. 86]. / Кто никогда не пробовал горького, не знает, что такое сладкое ≈ <i>не отведав горького, не узнать и сладкого</i> ; «We never know the worth of water till the well is dry» [32, р. 461]. / Мы никогда не узнаем ценность воды, пока не высохнет колодец ≈ <i>что имеем – не храним, потерявши – плачем</i> ; «Every heart knows its own bitterness» [16, с. 373]. / Каждое сердце знает свою горечь ≈ <i>у каждого свои горести</i> .	'to speak'	«Hear much, speak little» [24, р. 326]. / <i>Больше слушай, меньше говори</i> ; «Hear twice before you speak once» [Ibidem, р. 327]. / <i>Послушай дважды, прежде чем один раз сказать</i> .
'to believe'	«Seeing is believing» [23, р. 342]. / Зрение – вера ≈ <i>пока не увижу – не поверю</i> ; «Not to believe one's eyes/ears» [Ibidem, р. 111]. / Не верить своим собственным глазам/ушам.	'to see'	«to see through rose-coloured glasses» [23, р. 330]. / <i>смотреть сквозь розовые очки</i> .
'to remember'	«That which was bitter to endure may be sweet to remember» [32, р. 277]. / Что было горько выдержать, бывает сладко вспомнить ≈ <i>приятно вспомнить пережитую боль</i> .	'to look'	«to look at the bright/dark side» [32, р. 298]. / <i>смотреть на вещи оптимистически/пессимистически</i> .
'to think'	«Not to hear oneself think» [16, с. 372]. / Не слышать собственные мысли ≈ <i>голова не работает от шума</i> .		
'to forget'	«Seldom seen, soon forgotten» [24, р. 286]. / Кого редко видишь, быстро забываешь ≈ <i>с глаз долой – из сердца вон</i> .		

г) далее был осуществлен процесс анализа ситуаций использования фразеологизмов (таких ментальных процессов, как рассуждение, размышление, соображение) и их прагматической значимости в различных типах пассажей художественного дискурса в соответствии с принципами дискурсивного анализа, обозначенными В. Е. Чернявской [22, с. 120-122].

Приведём ряд примеров.

В романе Сомерсета Моэма «The Moon and Sixpence» («Луна и грош») употребляется фразеологизм «*Not to believe one's eyes*» / «*Не верить своим собственным глазам*»: «*I did not altogether believe my eyes. <...> And for three days afterwards the sea was stormy. Grey clouds chased one another across the sky. Then the wind dropped, and the sea was calm and blue. <...> Murea, the sister isle, comes into view in rocky splendour, rising from the desert sea mysteriously... You may imagine that there Polynesian knights guard with strange rites mysteries unholy for men to know*» [29, p. 146-147]. / «*Я не верил своим глазам. <...> Три дня на море бушевал шторм. Серые тучи тянулись по небу друг за другом. Затем ветер стих, море успокоилось, стало синим. <...> Становится виден Муреа, соседний остров в каменном очаровании, таинственно вздымающийся среди водной пустыни... И вы можете вообразить, будто полинезийские рыцари свершают там дикие обряды, охраняя недобрую тайну*». В данном дескриптивном типе пассажа перцептивный фразеологизм выполняет интродуктивную функцию, другими словами, способствует установлению связи описываемого процесса с последующим текстом: фразеологизм служит средством маркирования начального этапа описания ландшафта, увиденного персонажем, своего рода первым мазком разворачивающегося перед его глазами пейзажа, в результате чего у него активизируется зрительная активность. Данный факт подтверждает наличие: а) именных предикаций с прилагательными ‘*the sea got blue*’ («*море стало синим*»), ‘*the sea was stormy*’ («*на море бушевал шторм*»), ‘*the sea was calm*’ («*море успокоилось*»); б) колором ‘*grey*’ («*серый*»), ‘*blue*’ («*синий*»); в) лексем и словосочетаний, характеризующих зрительную активность ‘*come into view*’ («*становится видимым*»), ‘*to believe one's eyes*’ («*верить своим глазам*»), г) существительного, характеризующего внешний вид объекта ‘*splendour*’ («*очарование*»). При этом процесс восприятия персонажем окружающей действительности носит не только пассивный характер, но стимулирует работу других когнитивных процессов, в частности воображения, о чём свидетельствует глагол ‘*imagine*’ («*вообразить*»).

Помимо интродуктивной функции, перцептивные фразеологизмы могут также выполнять конклюдентную функцию, суть которой заключается в обобщении широкого спектра различных психических процессов, эмоций. Данная функция наглядно проявляется в экспозиторном (объяснительном) типе пассажа в романе Айрис Мёрдок «The Black Prince» («Чёрный принц»): «*I could not liberate myself from her mind. <...> I suppose almost everybody diminishes someone. A saint would be nobody's spoiler. Most of one's acquaintances however can be blessedly forgotten when not present. Out of sight out of mind is a charter of human survival*» [31, p. 296]. / «*Я не мог освободиться от её мнения. <...> Думаю, почти каждый кого-нибудь да унижает. Только святой никому не испортит жизнь. Большинство наших знакомых, однако, могут быть благополучно забыты, как только мы перестаём их видеть. С глаз долой – из сердца вон, вот правило человеческого выживания*». Персонаж пытается понять своё отношение к героине (‘*suppose*’ («*думать*»), ‘*forgotten*’ («*забытый*»)), в результате чего он приходит к некоему итогу, наиболее удобным способом вербализации которого является фразеологизм как носитель универсального опыта. Данный факт объясняется тем, что фразеологизмы, отражая некую универсальную мудрость и являясь при этом высокоинформативными единицами языка, зачастую могут быть единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, в том числе и когнитивных.

В следующем примере, представляющем собой нарративный тип пассажа в романе Сомерсета Моэма «The Painted Veil» («Разрисованная вуаль»), употребляется фразеологизм «*not to believe one's ears*» / «*не верить своим собственным ушам*» для осмысления ряда психических процессов: «*She had been taken unawares. She could hardly believe her ears when he told her, more clearly than with words, that he cared nothing for her. That was why she had not even cried very much, she had been so dazed*» [30, p. 45]. / «*Она даже опомниться не успела. Она не поверила своим ушам, когда он сообщил ей, хоть и бессловесно, но предельно ясно, что она для него ничего не значит. Вот почему она тогда почти не плакала – слишком была ошеломлена*». В описании широкого спектра эмоций героини, многообразия её чувств используются не только лексемы, характеризующие её эмоциональное состояние ‘*love*’ («*любовь*»), ‘*passion*’ («*страсть*»), ‘*to cry*’ («*плакать*»), ‘*to be dazed*’ («*быть ошеломлённым*»), с рядом динамических глаголов в прошедшем времени, но и перцептивный фразеологизм «*could hardly believe her ears*» / «*не верить своим собственным ушам*», благодаря которому подчёркивается нежелание героини осознать, принять факт разлуки.

Взаимосвязь перцепции с ментальным процессом рассуждения и, как следствие, эмоционального состояния персонажа прослеживается в нарративном типе пассажа в романе Джона Голсуорси «To Let» («Сдаётся внаём»): «*In the pocket of his dinner-jacket was a letter from Annette. She was coming back in a fortnight. He knew nothing of what she had been doing out there. And he was glad that he did not. Her absence had been a relief. Out of sight was out of mind!*» [26, p. 221]. / «*В кармане его смокинга было письмо от Аннет. Она собиралась домой через две недели. Он ничего не знал, что она там делала. И он был рад этому. Её отсутствие было для него облегчением. С глаз долой – из мыслей вон!*». Здесь также наблюдается конвергенция ментальных процессов, выстраивающихся в последовательную цепочку: а) «невидение» персонажем своей жены, репрезентированное фразеологизмом «*Out of sight was out of mind!*» / «*с глаз долой – из мыслей вон!*»; б) «незнание» о том, чем она занимается, репрезентированное статичной предикацией «*He knew nothing*» / «*он ничего не знал*»; в) «утешение», вербализованное именной предикацией «*Her absence had been a relief*» / «*её отсутствие было облегчением*». В этом проявляется предшествующий характер перцептивных процессов.

Итак, полученные результаты поэтапного исследования позволяют прийти к следующим выводам.

1. Восприятие имеет тесную связь с другими формами когнитивной деятельности. Конкретный перцептивный опыт, с одной стороны, формирует определённое понятие, складывающееся из различных свойств объекта восприятия, которое предоставляет широкий простор для дальнейшего осмысления. С другой стороны, этот опыт сам по себе не может быть достаточно информативным, поэтому требует активизации таких ментальных

процессов, как рассуждение, размышление, соображение. Данная особенность восприятия находит своё отражение в употреблении фразеологизмов, содержащих перцептивный компонент, в художественном дискурсе.

2. Предложенная методика анализа позволила разделить отобранные для данного исследования фразеологизмы на две группы, отражающие различные когнитивные процессы (ментальное действие, перцептивный процесс).

3. Семантический диапазон фразеологизмов, имеющих в своём составе наряду с перцептивной лексикой ментальные глаголы или в целом характеризующих ментальную деятельность, достаточно широк: они способны описывать ментальные процессы субъекта восприятия (память, рассуждение, воображение), а также его личностные качества.

4. Употребление исследуемых фразеологизмов в художественном дискурсе наблюдается в ситуациях, характеризующихся наличием конвергенции различных ментальных процессов, состояний, чувств и эмоций, что также подчёркивает их дискурсивную особенность.

5. Исследуемые фразеологизмы могут выполнять различные функции в художественном дискурсе, в частности интродуктивную, конклюдивную, функцию придания авторитетности, функцию речевой экономии. Доминирующей функцией фразеологизмов в отобранных нами примерах является конклюдивная функция, выражающаяся в обобщении широкого спектра различных эмоций персонажа.

6. Исследуемые фразеологизмы используются в разных типах пассажей художественного дискурса (нарративном, экспозитарном, дескриптивном, с преобладанием ситуаций употребления в пассажах нарративного типа), что говорит об универсальном характере и семантической ёмкости фразеологизмов как стилиевой специфике данных единиц языка, позволяющих осуществить коммуникативную интенцию автора.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Когнитивная фразеология: pro et contra // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке: сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко. Минск, 2010. С. 58-65.
2. **Алефиренко Н. Ф.** Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: ЭЛПИС, 2007. 272 с.
3. **Амосова Н. Н.** Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 208 с.
4. **Андерсон Дж.** Когнитивная психология. Изд-е 5-е. СПб.: Питер, 2002. 496 с.
5. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды. Лексическая семантика: в 2-х т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 1. 464 с.
6. **Арсентьева Е. Ф.** Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: Издательство Казанского университета, 1989. 130 с.
7. **Барабанщиков В. А.** Психология восприятия: организация и развитие перцептивного процесса. М.: Когито-Центр, 2006. 241 с.
8. **Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий** / отв. ред. В. Н. Телия. Изд-е 4-е. М.: Аст-Пресс Книга, 2009. 784 с.
9. **Виноградов В. В.** Фразеология. Семасиология // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
10. **Гак В. Г.** Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. М., 1999. С. 260-265.
11. **Гуай Е. Ю.** Аксиологический аспект английской фразеологии: дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 196 с.
12. **Каплуенко А. М.** Историко-функциональный аспект английской идиоматики. Ташкент: Изд-во Ташкент. ГПИ им. Низами, 1991. 126 с.
13. **Кибрик А. А.** Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3-21.
14. **Кубрякова Е. С.** О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сборник обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 5-13.
15. **Кунин А. В.** Английская фразеология: теоретический курс. М.: Высш. шк., 1970. 344 с.
16. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
17. **Мещерякова О. А.** Семантика перцепции в аспекте художественной когниции И. А. Бунина: дисс. ... д. филол. н. Елец, 2011. 457 с.
18. **Рузин И. Г.** Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 79-99.
19. **Солсо Р.** Когнитивная психология. Изд-е 6-е. СПб.: Питер, 2011. 589 с.
20. **Статкевич И. А.** Феноменология перцепции и проекции // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Философия. 2009. № 108. С. 76-84.
21. **Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
22. **Чернявская В. Е.** Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. М.: Директ-Медиа, 2014. 185 с.
23. **Cambridge International Dictionary of Idioms.** Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 608 p.
24. **Collins COBUILD Idioms Dictionary.** Glasgow: HarperCollins Publishers, 1999. 493 p.
25. **Cowie A. P., Mackin R.** Oxford Dictionary of Phrasal Verbs. Oxford: Oxford University Press, 1993. 536 p.
26. **Galsworthy J.** To Let. М.: Progress Publishers, 1976. 394 p.
27. **Gries St.** Phraseology and linguistic theory: A brief survey // Phraseology: An interdisciplinary perspective. Amsterdam – Philadelphia, 2008. P. 3-25.
28. **Matlin M. W.** Cognition. N. Y.: Wiley, 2005. 607 p.
29. **Maugham W. S.** The Moon and Sixpence. М.: Progress Publishers, 1999. 342 p.
30. **Maugham W. S.** The Painted Veil. L.: Heinemann, 1984. 293 p.
31. **Murdoch I.** The Black Prince. L.: Standard Magazine, 2001. 435 p.
32. **Third Barnhart Dictionary of New English.** N. Y.: Language Arts & Disciplines, 1990. 565 p.
33. **Wulff St.** Rethinking Idiomaticity. A Usage-based Approach. L.: Bloomsbury Publishing, 2010. 256 p.

REPRESENTATION OF PERCEPTUAL MENTAL PROCESSES IN THE ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS

Baeva Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Varlamenko Il'ya Gennad'evich
Kemerovo State University
baeva-angl@rambler.ru; i.varlamenko@yandex.ru

The article discusses the features of verbalization of perceptual and mental processes in their interaction in the English phraseological units. The authors analyze the situations of the use of phraseological units, containing perceptual and mental components in their structure, in the English literary discourse, as well as the basic functions inherent in these phraseological units in different types of passages of the literary discourse.

Key words and phrases: phraseological unit; perception; perceptual activity; mental process; literary discourse; discourse analysis.

УДК 81

В статье рассматривается вопрос о функционировании текстовых категорий ретроспекции и проспекции в тексте художественного произведения. Изучаются эксплицитные и имплицитные способы выражения данных категорий, частотность их употребления в определенных речевых отрезках, особенности связности с другими отрезками текста. Автором анализируется потенциал ретроспекции и проспекции для реализации таких текстовых категорий, как интеграция и когезия, текстовая категория.

Ключевые слова и фразы: ретроспекция; проспекция; эксплицитные, имплицитные способы выражения; контактное, дистантное расстояние; опорные слова; средства связи.

Барышникова Юлия Юрьевна, к. филол. н., доцент
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
baryshnyouyou@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕТРОСПЕКЦИИ И ПРОСПЕКЦИИ В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Незавершенность построения единой и последовательной теории лингвистики текста позволяет оставаться актуальным вопросу о функционировании, содержании, видах и средствах выражения различных категорий текста, в частности категорий ретроспекции и проспекции.

И. Р. Гальперин, труды которого явились основой для развития огромного числа лингвистических исследований текста, его категорий, составляющих его единиц, онтологических признаков, считает, что ретроспекция – грамматическая категория текста, объединяющая формы языкового выражения, относящиеся читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации, тогда как проспекция – грамматическая категория, объединяющая различные языковые формы отнесения содержательно-фактуальной информации к тому, о чем речь будет идти в последующих частях текста [1, с. 106, 112].

Вышеприведенное определение берется за основу в данной работе, но ретроспекция и проспекция определяются как текстовые категории. Мы не будем называть их грамматическими категориями, так как многие понимают грамматическую категорию в отрыве от ее содержательных характеристик, лишь как формально-структурную категорию, средствами выражения которой являются грамматические средства. И. Р. Гальперин называет как содержательные, так и формально-структурные категории текста грамматическими ввиду их тесной взаимообусловленности, но почему-то данный факт не учитывается при критике термина И. Р. Гальперина «грамматическая категория».

Ретроспекция и проспекция, как и любая другая текстовая категория (интеграция, когезия, членимость, автосемантия и т.д.), имеют собственное содержание, конкретные формы реализации, собственную функциональную направленность и связь с другими категориями текста.

Анализ ретроспекции в тексте художественного произведения показывает, что это форма дисконтинуума, некая остановка в линейном развертывании текста, нарушающая временную последовательность.

Являясь приемами структурной организации сюжета, данные категории играют текстоорганизующую роль. Обе категории имеют как эксплицитные, так и имплицитные способы выражения. Под имплицитными, внутренними сигналами ретроспекции понимаются сигналы, не подготовленные контекстом и требующие обращения к компонентному анализу значения лексических единиц. Под эксплицитными сигналами подразумеваются контекстные способы их выражения, лежащие на поверхности и не требующие обращения к глубинной семантике тех или иных слов и выражений.

Например, эксплицитными сигналами категории ретроспекции могут быть такие выражения: *ему вспомнилось; ранее уже упоминалось о том, что; читатель помнит, что* и т.п. Данные выражения относят читателя к предшествующей информации. Сигналами проспекции являются: *забегая вперед; как будет указано ниже; он и не подозревал, что через несколько дней он окажется; дальнейшее изложение покажет, что* и т.п. [Там же, с. 107, 112].